

* * *

Богу сломить атеиста
 не стоит совсем ничего:
Глазом моргнет Всевышний
 и вовсе не станет его.
Или не так радикально —
 зренье отнимет и слух.
Во прах безбожник повергнут,
 и пыл его мерзкий потух.
Вот он на пороге храма
 смиренно твердит: «Пощади!...»
Жизнь его — ветка сухая...
 Что еще ждет впереди?
В диспуте этом, конечно,
 у спорящих разный вес,
Но атеист добровольно
 зачем в этот диспут полез?
Порой как бы Бог ошибается
 и наносит урон
Верующему, но навряд ли
 веру утратит он.
Пусть мясо его проказа
 выест до самых костей —
И в лепрозории бедный
 ждет самых хороших вестей.
Трактат сей о теодицее
 наглядный являет прок...
...И это для атеиста
 тоже хороший урок.

Валерий Самуилович Скобло — поэт, прозаик, публицист. Родился в Ленинграде в 1947 году. Окончил матмех ЛГУ. Работал научным сотрудником в ЦНИИ «Электроприбор». Научные труды в области прикладной математики, радиофизики, оптики. Сборники стихов «Взгляд в темноту», «Записки вашего современника», «О воде и воле». Член Союза писателей Санкт-Петербурга. Стихи, проза, публицистика публиковались в российской и зарубежной литературной периодике (Англия, Беларусь, Болгария, Германия, Дания, Израиль, Ирландия, Канада, Казахстан, США, Финляндия, Эстония и др.). Основные публикации последних лет в журналах: «Арион», «День и ночь», «Звезда», «Зеркало», «Зинзивер», «Иерусалимский журнал», «Интерпоэзия», «Иные берега», «Крещатик», «Литературная газета», «Нева», «Новая Юность», «Новый берег», «Сибирские огни», «Слово\Word», «Урал», «Юность» и многих других. Стихи для детей — в журналах «Костер», «Чиж и Еж». Лауреат премии им. Анны Ахматовой (2012), шорт-лист международного конкурса стихотворного перевода «С севера на восток» (2013), дипломант литературной премии им. А. А. Ахматовой (2015). Живет в Санкт-Петербурге.

* * *

Среди знакомых столько ненормальных
(Я их и в мыслях даже не сужу) —
Коллег по службе, родственников разных,
Соседей по восьмому этажу.

С тоской внимаю их речам опасным
(Могущим и меня свести с ума) —
По космосу, политике, финансам,
По теме: в Петербург грядет чума

Киргизская... По мне — хоть из Китая.
Что мне чума, когда я сам чумной?
Я с ужасом гляжу на них, не зная,
Что с ними?.. с вами?.. да и что со мной?

* * *

Утром бужу по мобильнику внука,
Это нехитрая, право, наука,
И не к такому привык.
Мне, чтобы выспаться, много не надо,
Встать в семь часов — для меня не преграда,
В общем и целом — старик.

Так-то из дома, сейчас из палаты
(Это — больница: уколы, халаты...),
Мало веселья окрест.
Осень, и явственна ночи прибавка.
Стоны во сне... Я и Данте, и Кафка
Этих нерадостных мест.

Сколько надежд, разговоров пустяшных,
Сколько иллюзий красивых и страшных
Осень легонько смела.
Сколько больных и увечных в России...
Жду результатов своей биопсии —
Вот ведь какие дела.

Впрочем, мне кажется, даже «оттуда»
Я позвоню ему — это не чудо...
— Дед, я прошу: не звони!..
— Сколько твердил — ведь какая порода,
Что существуют лишь смерть и свобода...
Ну и любовь, извини...

* * *

Иногда я думаю: с кем я веду беседу?
Мысли свои не доверю супруге или соседу,
Даже и лучший друг — не лучший мой собеседник...
Вот я и думаю, кто же он — мой исповедник?
Нет, не торгует он опиумом народа —
Нет для меня исповедников из моего прихода.
Все, что они говорят, сомнительно или ложно.
Нет такого прихода на свете вообще, возможно.
Но в точности утверждать такое я, нет, не стану:
Со всеми не говорил... не все же поют осанну,
Некоторые пытаются спасти руками своими.
Так что пока промолчу, не называя имя.

* * *

Что стоишь, качаясь...
Песня

Расставаться с жизнью?.. — совсем ништяк:
Так навязла в зубах она, надоела...
Распрощаться с нею — такой пустяк...
Но, конечно, пока не дойдет до дела.

Ты посмотришь в зеркало — что за дрянь!
За окном — дома в отсыревшем тумане...
Ну, зачем подниматься в такую рань?
По утранке особенно сдохнуть манит.

Не глядели б глаза на рожу свою,
И у прочих примерно такое ж лихо.
Я спасаюсь тем, что порой пою,
Но когда один... незаметно... тихо.

Про рябину тонкую и про дуб,
До которого вовсе дороги нету...
Я, наверное, сердцем стал очень груб,
Но мне жалко себя, а не пару эту.

Как измучился я, как замерз, продрог,
Вот взяла бы и песенку эту спела
Та, что манит меня шагнуть за порог...
Но, конечно, пока не дойдет до дела.

* * *

Мысль постричься наголо возникла
Как-то чисто так... сама собой...
Это, разумеется, из цикла:
К старости бывает... с головой.

Парикмахерша, поняв меня буквально,
(Вроде бы не вовсе инвалид),
Молвила: «Зачем так радикально?
Каторжный какой-то будет вид».

Пусть стрижет, как хочет... Вот дуреха.
Мне продать пыталась чудо-крем.
Плохо мне... ну, в общем, очень плохо...
Так что жить не хочется совсем.

В этой ситуации — чем хуже...
Типа: да одним огнем гори!..
Пусть же соответствует снаружи
Облик состоянию внутри.

...Что-то щебетала про шампуни,
Вот она — святая простота!
Вышел я, пострижен, как Джордж Клуни.
...Так и не исполнилась мечта.